

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое издаваніе 6 р. съ
пересылкою.

Подписка принимается въ редак-
ціи при Ярославской Духовной Конси-
сторіи.

Объявленія принимаются для па-
чати: за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р.
50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—
15 к. При повтореніи объявленій дѣ-
лается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается
30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 25.

№ 25.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвя-
щеннѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго,
перемѣщены: назначенный на вакансію старшаго священника
при Успенской кладбищенской г. Пошехонья церкви, священникъ
церкви села Ермакова, Пошехонскаго уѣзда, Димитрій Семенов-
скій на прежнее мѣсто служенія—къ церкви села Ермакова, По-
шехонскаго уѣзда; на вакансію старшаго священника при Успен-
ской кладбищенской церкви г. Пошехонья священникъ сей цер-
кви Константинъ Тороповъ и на вакансію сего послѣдняго свя-
щенникъ церкви села Зиновьева, Пошехонскаго же уѣзда, Іоаннъ
Наумовъ; всѣ—отъ 4 іюня; *предоставлена* вакансія священника
при церкви села Грамматина, Пошехонскаго уѣзда, учителю
Грамматинской церковно-приходской школы Петру Студитскому
отъ 4 іюня; *уволень*, по просьбѣ, за штатъ священникъ церкви
села Староавдреевскаго, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Николай По-

летаевъ отъ 3 іюня; *уволень* отъ занимаемой должности, согласно просьбѣ, староста Рождество-богородской церкви гор. Ярославля Ананій Смурыгинъ отъ 28 мая.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іосифа, Епископа Угличскаго, *утверждены* старостами церквей Ростовскаго уѣзда: села Богородскаго-кашцы почетный гражданинъ Александръ Кулешовъ и села Осипова крестьянинъ Александръ Сидоровъ, оба—отъ 28 мая.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбинскаго, *поручено* временное исполненіе обязанностей псаломщика при церкви села Никольскаго—Троицкаго, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, учителю мѣстной ц.-приходской школы Павлу Румянцеву отъ 15 мая; *назначень* депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ Любимское по налогу съ недвижимыхъ имуществъ Присутствіе настоятель Любимской соборной церкви Лавръ Орловъ отъ 27 мая; *утверждены* старостами церквей: по Пошехонскому уѣзду—с. Артюкова—Иванъ Масловъ, с. Борисоглѣбскаго на Согѣ—Аполлоній Смирновъ, с. Дмитріевскаго—Леонидъ Гуляевъ, с. Покровскаго на Кештомѣ—Семень Поповъ, с. Бѣлаго—Павель Кузнецовъ, с. Давыдовскаго въ Яловцѣ—Григорій Карповъ, с. Дешина—Діомидъ Молчановъ, с. Ильинскаго въ Лугахъ—Адріанъ Лисичкинъ, с. Ильинскаго на Эгѣ—Николай Гусевъ, с. Михалева—Михаиль Рябининъ, с. Панскаго—Гурій Давыдовъ, с. Никольскаго въ ramenъ—Василій Тюринъ, с. Покровскаго на Клину—Михаиль Соколовъ, с. Пречистенскаго—Иванъ Ивановъ, с. Пятницкаго погоста—Евламій Логиновъ, с. Столыпина—Тарасъ Андреевъ, с. Ѳедоринскаго—Матвѣй Гусевъ, с. Верховья—Василій Тимофеевъ, с. Крутца—Флегонтъ Барабановъ, с. Князева—Филиппъ Косминъ, с. Никольскаго на лапушкѣ—Иванъ Сельчуговъ, с. Старопетровскаго—Александръ Смирновъ, с. Патробола—Яковъ Палиловъ, с. Пыхани—Александръ Лебедевъ, с. Ѳедоркова—Михаиль Виноградовъ; по Р.-Борисоглѣбскому уѣзду—с. Шельшедомы—Николай Петровъ, с. Филишова—Петръ Смирновъ, с. Каменскаго—Семень Монаховъ, с. Волкова—Евдокимъ Лебедевъ, с. Дмитріевскаго въ Игрищахъ—Александръ Михайловъ, с. Троицкаго въ Игрищахъ—Платонъ Страховъ, с. Алексѣйцева—Василій Олеховъ, с. Петропавловскаго—Петръ Новиковъ, с. Христорожественскаго на Эдомѣ—Александръ Пучковъ, с. Песочнаго—Иванъ Бирюковъ, с. Воскресенскаго на Сонохтѣ—Иванъ Ершовъ, с. Заболотья—Михаиль Бау-

линъ, с. Судилова—Иванъ Новиковъ, с. Сумакова—Василій Багровъ; по Даниловскому уѣзду—с. Озерокъ—Петръ Давыдовъ, с. Бунькова—Петръ Новиковъ, с. Блудова—Павель Тяпкинь; по Любимскому уѣзду—с. Лисина—Дмитрій Лавровъ, с. Чурилова—Александръ Каретниковъ, с. Филипова—Петръ Медвѣдевъ, села Михайловскаго—Петръ Смирновъ, с. Никологорскаго—Иванъ Ермоловъ, с. Ившина—Арсеній Таракановъ, с. Троицкаго на болотѣ—Михаиль Хитровъ, с. Осѣка—Михаиль Смирновъ, с. Бедарева—Кузьма Дубаковъ, с. Предтечевскаго на Соти—Платонъ Ивановъ, с. Невѣровскаго—Иванъ Муравьевъ, с. Закобякина—Александръ Можицкій, с. Власунова—Иванъ Алексѣевъ, с. Горокъ—Федоръ Михайловъ; по г. Мышкину—кладбищенской церкви—Николай Клевцовъ и по г. Пошехонью—церквей: Троицкой соборной—Василій Шалаевъ и Успенской кладбищенской—Андрей Крундышевъ; всѣ—отъ 7 апрѣля; по Мологскому уѣзду—с. Сутки—Ксенофонтъ Фроловъ, с. Вѣтрина—Максимъ Кудрявцевъ, с. Покровскаго-раменья—Никаноръ Константиновъ, с. Семеновскаго—Михаиль Полетаевъ, с. Брейтова—Иванъ Орловъ, с. Коскова—Иванъ Масалевъ, с. Черкасова—Андрей Смирновъ, с. Прозорова—Арсеній Ивкинъ, с. Борисоглѣбскаго—Алексѣй Ершовъ, с. Жущикова—Александръ Ковановъ; всѣ—отъ 20 апрѣля; по Рыбинскому у.—с. Разумова—Федоръ Тарасовъ, с. Архангельскаго на Черемхѣ—Дмитрій Карпычевъ, с. Болобанова—Капитонъ Лебедевъ, с. Никольскаго на Шекснѣ—Александръ Журавлевъ, с. Троицкаго на Годѣ—Михаиль Журавлевъ; всѣ—отъ 28 мая.

Исключенъ изъ списковъ умершій священникъ церкви села Грамматина, Пошехонскаго уѣзда, Михаиль Студитскій съ 21 мая.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 мая текущаго года за № 6644-мъ, дано зять о назначеніи, за службу по епархіальному вѣдомству пенсій изъ казны нижеслѣдующимъ лицамъ епархіи: церкви села Воскресенскаго въ Порѣчѣѣ, Угличскаго уѣзда, священнической вдовѣ Любви Теляковской съ сыномъ Сергѣемъ въ количествѣ 200 р., съ производствомъ выдачи оной съ 9 января текущаго года изъ Угличскаго казначейства; церкви села Никульскаго въ Локсомери, Угличскаго уѣзда, псаломщической вдовѣ Марѣѣ Лисиной въ количествѣ 50 р., съ производствомъ

выдачи оной съ 24 октября 1910 г. изъ Угличскаго казначейства; кладбищенской церкви г. Данилова діаконой вдовѣ Аннѣ Каменской съ дѣтьми въ количествѣ 66 р. 66 к., съ производствомъ выдачи оной съ 13 декабря 1910 г. изъ Даниловскаго казначейства; церкви села Спасъ-Подгорья, Ростовскаго уѣзда, псаломщической вдовѣ Параскевѣ Введенской въ количествѣ 33 р. 33 к., съ производствомъ выдачи оной съ 17 декабря 1910 г. изъ Ярославскаго казначейства; церкви села Успенскаго въ Озеркахъ, Даниловскаго уѣзда, священнической вдовѣ Маріи Леандровой въ количествѣ 150 р., съ производствомъ выдачи оной съ 9 января текущаго года изъ Даниловскаго казначейства; церкви села Новолеонтьевскаго въ Юхти, Угличскаго уѣзда, священнической вдовѣ Маріи Заозерской съ дѣтьми въ количествѣ 250 руб., съ производствомъ выдачи оной съ 6 сентября 1910 г. изъ Угличскаго казначейства.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія. Преподало Архипастырское благословеніе, съ выдачею установленнаго свидѣтельства, за заслуги по епархіальному вѣдомству: крестьянамъ села Кузьмицына, Ростовскаго уѣзда: Андрею Арефьеву, Алексѣю Огородову и Семену Буддыгину отъ 21 мая; Костромскому купцу Василью Петрову, Р.-Борисоглѣбскому мѣщану Николаю Финсгенову, крестьянамъ: Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Курякинской волости: деревни Фефилова Никитѣ Смирнову, деревни Маклакова Кузьмѣ Манылову и старостѣ церкви села Варварина, Рыбинскаго уѣзда, Ипатію Рябову отъ 28 мая.

Пожертвованія. По сообщеніямъ благочинныхъ и причтовъ церквей пожертвовано: въ Угличскую Николо-сухопрудскую церковь надворнымъ совѣтникомъ Николаемъ Николаевичемъ Флоренскимъ билетъ государственной комиссіи погашенія долговъ въ 100 рублей за № 42732 съ тѣмъ, чтобы % пользоваться одному причту; въ Угличскую Корсунскую церковь прихожаниномъ Алексѣемъ Семеновымъ Болотовымъ и женой его Парасковей Ивановой на предметъ вѣчнаго поминовенія, при жизни о здравіи, а послѣ смерти объ упокоеніи, наличными 68 рублей, съ тѣмъ, чтобы % съ 50 рублей пользовался причтъ, а съ 18 руб. церковь; и хоругви, писанныя на красномъ сукнѣ, стоящія 38 р.; въ церковь села Сигори: крестьянкою дер. Кормолихи Пелагійей Евфимовой Соковниной на вѣчное поминовеніе, въ пользу причта 15 руб.; крестьянкой вдовой дер. Горбанова Ольгой Сидоровой на вѣчное поминовеніе для пользованія процентами по равной части церкви

и причту 100 руб.; крестьянской вдовой дер. Пуплина Евдокіей Ивановой Болдыревой на вѣчное поминоеніе для пользованія процентами церкви съ 200 р. и причту съ 300 р.—всего 500 р., съ обязательствомъ поминоенія Евдокіи и Тихона и крестьянкою дер. Кормолихи Александры Борисовой Соковниной на вѣчное поминоеніе въ пользу причта для пользованія процентами 62 руб.; въ церковь села Никольскаго, что въ Задубровѣ, Рыбинскаго уѣзда: отъ крестьянина деревни Котлова Евдокима Антоновича Пароентьева бил. Государственной комиссіи погашенія долговъ 3% на вѣчный вкладъ въ 50 руб., съ назначеніемъ процентовъ въ пользу церкви; отъ священника мѣстной церкви Петра Рождественскаго билетъ Государственной 4% ренты въ 500 руб., на ремонтъ храма и церковнаго дома; отъ того-же лица и на тотъ же предметъ наличными 100 р.

С В ъ Д Ъ Н І Я

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое по-мѣщеніе.	Составъ причта.
	м.	п.	дес.	саж.	руб.	к.		
а) Священническія:								
При ц. с. Зиновьева, Пошех. уѣзда	854	1016	57	—	936	10	имѣется	3 член.
При ц. с. Григорова на Югу, Пошех. уѣзда	218	237	53	—	567	33	имѣется	2 член.
При ц. с. Всѣхсвятскаго, Пошех. у.	812	913	78	2098	763	60	имѣется	2 член.
При Троицкой на рву г. Любима	195	238	—	—	856	63	имѣется	3 член.
При ц. с. Староандреевскаго, Р.-Бор. у.	1778	2264	111	626	1989	—	имѣется	5 член.
в) Псаломщическія:								
При ц. с. Городка, Рыб. у.	849	987	46	941	1031	—	имѣется	3 член.

При ц. с. Пречистенскаго погоста, Пошех. у.	842	914	113	1139	600	75	нѣтъ	3 член.
При ц. с. Чиркова, Р.-Борисогл. уѣзда.	509	604	47	2312	920	—	имѣется	2 член.
При ц. с. Ермакова, Пошех. у.	1523	1573	33	2046	1771	59	имѣется	5 член.
При ц. с. Полтева, Яросл. уѣзда	1027	1222	61	816	—	—	имѣется	3 член.

Общество взаимопомощи діаконовъ и псаломщиковъ Ярославской епархіи за 1910 годъ.

Приходъ. Отъ 1909 года оставалось: а) билетами (свидѣтельство на 4% ренту) 100 р., б) наличными (по книжкѣ Сберегат. кассы) 722 р. 4 к., итого 822 р. 4 к. Въ теченіе 1910 года поступило: отъ вновь вступившихъ семи членовъ единовременныхъ взносовъ по 3 рубля 21 р., годичныхъ членскихъ взносовъ по 1 рублю 84 р., получено отъ продажи 4% сторублевой ренты 90 р. 78 к., причислено ⁰⁰/₁₀₀ по книжкѣ Сберегат. кассы 24 р. 96 к., поступило взносовъ на оплату пособія семьѣ умершаго члена 16 р. 61 к. Итого 237 р. 35 к. А всего въ приходѣ съ остаткомъ отъ 1909 г. 1059 р. 39 к. Расходъ. Въ 1910 году поступило въ расходъ: продано свидѣтельство на 4% ренту въ 100 р., на канцелярскіе и почтовые расходы 8 р. 14 к., итого 108 р. 14 к. Въ статкѣ къ 1 Января 1911 года: по книжкѣ Сберегательной кассы при Ярославскомъ Отдѣленіи Государствен. Банка за № 50255 951 р. 25 к.

ЖУРНАЛЫ

44-го съѣзда духовенства Ростовскаго училищнаго округа.

Журналъ № 1-й. 1911 года февраля 7 дня въ 9½ часовъ утра собрались въ зданіи Ростовскаго Димитріевскаго духовнаго училища о.о. депутаты Ростовскаго училищнаго округа въ полномъ составѣ, за исключеніемъ депутата отъ 9 десятка церквей округа.

Предварительное открытіе сѣзда, послѣ обычной молитвы, съ общаго согласія было поручено старѣйшему священнику церкви села Деревень о. Сергію Ушакову, подъ руководствомъ котораго, по провѣркѣ полномочій, приступлено было къ выбору предсѣдателя и дѣлопроизводителя. Закрытою баллотировкою предсѣдателемъ сѣзда былъ избранъ священникъ Леонтіевской города Ростова церкви о. Василій Смирновъ, а дѣлопроизводителемъ единогласно былъ избранъ церкви села Высокова священникъ о. Сергій Златоустовъ.

Передъ началомъ занятій сѣздомъ предложено о. предсѣдателю и о. дѣлопроизводителю испросить лично благословеніе на предстоящія занятія сѣзда отъ Его Преосвященства Преосвященнаго Іосифа Епископа Угличскаго. По возвращеніи о. предсѣдателя и о. дѣлопроизводителя, сѣздъ, выслушавъ сообщеніе о томъ, что Его Преосвященство, благословляетъ занятія сѣзда, пропѣлъ: «*Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*») и приступилъ къ занятіямъ.

По предложенію о. предсѣдателя были заслушаны журналы предшествующаго XIII сѣзда. Затѣмъ къ обсужденію былъ предложенъ журналъ ревизіоннаго комитета, прочитанный сѣзду членомъ ревизіоннаго комитета о. В. Давыдовскимъ. Оказалось слѣдующее: 1) листы въ книгѣ прихода-расходной, а равно и печати, цѣлы; 2) самая книга ведена по формѣ; 3) исчисленія по частичнымъ статьямъ сдѣланы правильно; 4) итоги страничные и транспорты въ ней выведены вѣрно; остатки и итоги за каждый мѣсяць и годичный остатокъ показаны правильно; 5) всѣ статьи прихода и расхода подписаны кѣмъ слѣдуетъ и подъ статьями расхода имѣются росписки получателей или ихъ счета; 6) за весь 1910 годъ на приходѣ было: остаточныхъ отъ предыдущаго 1909 года епархіальныхъ суммъ: наличными—1076 руб. 76 коп., билетами 19300 руб. Въ томъ числѣ заключаются суммы: а) собственно епархіально-окружныя—753 руб. 47 коп. и б) имѣющія спеціальное назначеніе и переходящія. Суммы спеціальнаго назначенія: наличными 223 руб., 29 коп., оставшіяся отъ пожертвованія въ 1909 году и ранѣе попечителемъ училища А. А. Титовымъ, и билетами: 1) 1250 руб. стипендія дѣвицы Путьятиной, 2) 200 руб. въ пользу училищной бібліотеки и 3) 1000 руб. въ пользу бѣдныхъ учениковъ отъ о. архимандрита Московскаго Донскаго Ставропигіальнаго монастыря Іакова. Всего спеціальныхъ суммъ въ билетахъ 2450 руб. Переходящихъ наличными 100 р.—залогъ купца Лыкова по поставкѣ мяса для общегитія.

Всего же остаточныхъ суммъ къ 1 января 1910 года было: наличными—1076 руб. 76 коп. и билетами 19300 рублей.

Въ отчетномъ 1910 году поступило на приходъ епархіально-окружныхъ суммъ: наличными 13816 руб. 27 коп., билетами поступлений не было. Въ суммѣ прихода 13816 руб. 37 к. значатся: а) суммъ по смѣтѣ окружнаго духовенства изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ поступило—13506 руб. 77 коп. и б) сверхъ смѣты—309 руб. 50 коп., а именно: 1) 150 руб. ежегодно жертвуемыхъ попечителемъ училища А. А. Титовымъ; 2) 38 руб. $\% \%$ съ капитала о. архимандрита Такова; 3) $\%$ по книжкѣ Государственной сберегательной кассы на нужды бѣдныхъ учениковъ 6 р. 80 к.; 4) 25 руб. отъ Ростовскаго общества хоругвеносцевъ; 5) за чай и булки съ квартирныхъ учениковъ 43 р. 8 к.; 6) изъ Угличскаго духовнаго училища пособіе ученику 2 класса Глѣбу Смирнову 46 р. 62 к.

А всего въ отчетномъ 1910 году поступило съ остаточными: наличными 14893 руб. 3 коп. билетами 19300 руб.; тѣхъ и другихъ 34193 руб. 3 коп. Штатныхъ суммъ отъ 1909 года не осталось. Въ отчетномъ 1910 году на приходъ поступило всего 10070 руб. 63 коп.

Въ расходѣ въ 1910 году епархіальныхъ суммъ было: наличными—14309 руб. 98 коп. Въ томъ числѣ заключаются 224 р. 25 к. израсходованныя изъ денегъ пожертвованныхъ попечителемъ училища А. А. Титовымъ и $\% \%$ съ капитала о. архимандрита Такова. Расхода билетами не было.

Въ остаткѣ къ 1 января 1911 года епархіальныхъ суммъ значится: наличными 583 руб. 5 коп., билетами 19300 руб. Штатныхъ суммъ въ расходѣ въ 1910 году было 10070 руб. 63 к. Въ остаткѣ къ 1 января 1911 года штатныхъ суммъ не значится.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: назначеніе пенсій; преподаваніе архипастырскаго благословенія; пожертвованія; вакантныя мѣста.—Общество взаимопомощи діаконовъ и псаломщиковъ въ 1910 г.—

Протоколы 44 съѣзда духовенства Ростов. уч. округа.

Редакторъ Н. Рыбинъ.

Ярославль. 1911 г. Типолиитографія Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 25.

№ 25.

Церковное торжество 9-го мая с. г. въ г. Мышкинѣ.

Г. Мышкинъ расположенъ по лѣвому берегу рѣки Волги. Въ городѣ два отдѣльныхъ, каменныхъ собора. Лѣтній—Успенскій и зимній—Никольскій.

Городокъ небольшой,—но живописный видъ окрестности и расположеніе улицъ по холмамъ, масса зелени, представляютъ въ общемъ чарующее впечатлѣніе. Жители города религіозны, во дни праздниковъ усердно посѣщаютъ соборный храмъ, и онъ переполняется молящимися. Особенно торжественно справлялся здѣсь храмовой праздникъ 9-го мая с. г. въ честь св. чуд. Николая. Къ этому дню городъ приготовлялся встрѣтить Преосвященнаго Епископа Сильвестра, Архипастыря знакомаго гражданамъ со студенческой скамьи, такъ-какъ родитель Преосвященнаго былъ настоятелемъ Мышкинскаго собора, это незабвенный о. протоіерей Алексѣй Ксенофоновичъ Братановскій, который оставилъ по себѣ въ городѣ свѣтлую память. Въ лѣтніе дни посѣщенія родителя и другое время свиданій съ нимъ, Преосвященный служилъ много разъ въ Мышкинскомъ соборѣ. Въ Никольскомъ соборѣ учился служить еще въ санѣ іеродіакона, затѣмъ по неисповѣдному Промыслу Божию приходится теперь служить въ святительскомъ санѣ.

Пріѣздъ Владыки привлекъ массу богомольцевъ. Всенощное бдѣніе, наканунѣ праздника святителя Николая, совершаль Преосвященный въ сослуженіи собора священниковъ. Выходъ на литію совершался съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора; всенощная окончилась въ началѣ 11 ч. н. Девятаго мая литургію совер-

шалъ Архипастырь въ сослуженіи четырехъ священниковъ. Въ обычное время на литургіи Владыка сказалъ назидательное слово и началъ рѣчь съ выясненія величія и значенія Христова Воскресенія: воскресеніемъ своимъ І. Христосъ разрушилъ адъ, побѣдилъ діавола, примирилъ насъ съ Богомъ Отцемъ и положилъ начало нашего воскресенія. Затѣмъ Архипастырь указывалъ на бдительность врага рода человѣческаго—діавола, который чрезъ служителей своихъ и въ настоящее время не дремлетъ, но изощряется всячески внести въ среду вѣрующихъ,—православныхъ христіанъ соблазны и неустойчивость въ вѣрѣ; отъ нихъ предостерегалъ вѣрующихъ и самъ І. Христосъ, говоря: *«если скажутъ вамъ: се здѣ Христосъ или тамо: не имйте вѣры. Возстанутъ бо лжехристи и лжепророцы... (Мѡ. 24—23).*

Какъ на образецъ *«ревнителя вѣры и благочестія»*, истиннаго служителя апостольской вѣры, Архипастырь указалъ на свят. и чуд. Николая; лжеучитель—кумиръ времени,—погибнетъ и память о немъ скоро изгладится, но вотъ прошло болѣе полторы тысячи лѣтъ, и память о святителѣ Христовѣ свѣтло прославляется во всемъ христіанскомъ мірѣ, *ибо «праведницы вѣки живутъ»*.

Владыка упомянулъ о томъ, что жители города еще не такъ давно тоже прельстились чужимъ учителемъ вѣры, который вошелъ во дворъ овчій не дверми, *но прелезя инудѣ **); и это было общее теченіе—палубное, но мы русскіе православные забыли при этомъ свои родныя святыни и предковъ, вѣрою и дѣлами коихъ создано наше могущественное православное государство. «Да укрѣпитъ же васъ Богъ и вселенскій учитель св. Николай—покровитель вашего града своимъ предстательствомъ въ праотеческой православіи и преданности и вѣрности святой нашей родинѣ и Царю Самодержцу» закончилъ Владыка свою рѣчь. Слово Архипастыря произвело на слушателей сильное впечатлѣніе. Торжество богослуженія закончилось крестнымъ ходомъ къ часовнѣ, гдѣ былъ совершенъ Владыкою молебенъ съ водосвященіемъ святителю Николаю, и затѣмъ въ концѣ молебна возглашены обычныя многолѣтія. Богоольцы во множествѣ собравшіеся на рѣдкое здѣсь архіерейское служеніе, благоговѣнно принимали

*) Здѣсь разумѣется преступная пропаганда въ Мышкинѣ въ 1909 г. иѣкоего ксендза Іосифа Бороздича, сосланнаго сюда по суду за публичное поношеніе св. православной вѣры и Верховной власти. Теперь „этотъ пастырь“ отбываетъ положенное ему наказаніе въ крѣпости и по слухамъ даже высланъ изъ предѣловъ Россіи вмѣстѣ съ другими іезуитами.

Архипастырское благословеніе. Въ теченіе дня Преосвященный посѣтилъ лѣтній—Успенскій соборъ, кладбищенскую и тюремную церкви, при чемъ въ послѣдней сказалъ слово заключеннымъ, дома священнослужителей и многихъ гражданъ города.

И. об. протодіакона *Н. Невскій*.

Чѣмъ объяснить быстрое распространеніе раскола старообрядчества въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ въ XVII столѣтіи?

Расколъ старообрядчества въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ появился очень рано, тотчасъ же по исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ патріархомъ Никономъ (1653—1657 г.). Болѣе того, расколъ, въ формѣ протеста противъ Церкви и ея постановленій, таился и былъ здѣсь даже до реформы Никона.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи еще задолго до исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ возникъ и существовалъ, какъ фактическое явленіе, протестъ противъ Церкви. Протестъ этотъ былъ пока только пассивный и проявлялся въ формѣ скрытаго недовольства и стремленія къ другимъ цѣлямъ, къ другимъ порядкамъ, нежели тѣ, какіе признавала Церковь. Этотъ протестъ былъ тлѣвшая искра въ горячемъ матеріалѣ, готовая ежеминутно вспыхнуть отъ малѣйшаго дуновенія.—Недоставало только толчка причины, чтобы скрытое недовольство перешло въ явную враждебность. И когда этотъ толчокъ былъ сдѣланъ въ видѣ церковной реформы, произведенной Никономъ и явились причина и основанія быть на самомъ дѣлѣ недовольными—этотъ пассивный протестъ переходитъ въ активный, въ открытое сопротивленіе и враждебность. Къ такимъ то мѣстностямъ, гдѣ таилось недовольство Церковью и принадлежалъ прежде всего Ростовско-Ярославскій край. Здѣсь были личности, которые кромѣ того, что сами чувствовали неприязнь къ Церкви, но и возбуждали и поддерживали эту неприязнь среди окружающаго населенія и, такимъ образомъ, подготовляли почву для распространенія раскола старообрядчества. Мы имѣемъ свѣдѣнія о немногихъ изъ нихъ, но, можетъ быть, ихъ было больше. Къ такимъ личностямъ нужно прежде всего отнести нѣкоего Капитона, произведшаго большую смуту въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ.

Капитонъ былъ родомъ крестьянинъ изъ Вологодской губерніи, не получившій совершенно никакого образованія. Онъ въ жизни былъ аскетъ до крайности и только аскетизмъ проповѣдывалъ и ему только училъ. Придя въ 1634 году въ Ярославскую губ. онъ поселился недалеко отъ города Данилова и основалъ Колясниковскую пустынь. Въ этой пустыни Капитонъ и начинаетъ подвизаться, возбуждая своими подвигами удивленіе и благоговѣніе къ себѣ въ умахъ окружающихъ; съ этого то времени и начинается, собственно, его дѣятельность. Подвиги Капитона были строго-аскетическими: томленіе себя голодомъ, ношеніе тяжолыхъ веригъ, усиленная и постоянная молитва до изнуренія—все это поражало вниманіе окружающихъ. И вотъ, въ силу того убѣжденія, что для святости ничего не требуется, кромѣ поста и молитвъ, окружающіе возводятъ Капитона въ своего наставника, почитаютъ его за святого и стекаются къ нему, какъ къ прославленному чудотворцу со всѣхъ сторонъ. Капитонъ не оставляетъ почитающихъ его и жаждущихъ услышать слова, безъ наставленія. Онъ училъ и проповѣдывалъ. *Что же именно?* Отвѣтъ на это находимъ у святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго. Капитонъ проповѣдуетъ въ чисто-безпоповщинскомъ духѣ: убѣждаетъ не слушать священниковъ и не повиноваться имъ, не принимать таинствъ; убѣждаетъ креститься двуперстно, а не троеперстно, не поклоняться иконамъ новаго писмъ, а только «писма ветхаго и зачадѣлаго» и такимъ образомъ изобрѣтаетъ новыя «ученіе и вѣру по своему зломудрію» (Розыскъ, стр. 571).

Нельзя не видѣть, что подобная дѣятельность Капитона была протестомъ противъ Церкви. Дѣятельность Капитона, его ученіе и многихъ ему подобныхъ слишкомъ ярко говорятъ за то, что въ Церкви еще до исправленія книгъ и обрядовъ были лица стносившіеся къ ней враждебно и которые своей дѣятельностью подготовляли почву для открытой вражды многихъ, однимъ словомъ—для раскола. Недоставало пока только толчка, чтобы недовольство Церковью перешло во вражду къ ней. И лишь только этотъ толчокъ, въ видѣ исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ былъ данъ, какъ дѣйствительно, такъ и случилось.

Итакъ, почва для сѣянія «зловредныхъ» сѣмянъ раскола въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ была еще подготовлена въ немъ до появленія раскола. Недоставало только сѣятелей, которымъ нужно было только бросить сѣмена въ эту готовую, разрыхленную почву. И эти сѣятели явились въ лицѣ Неронова, протоіерея

Московского Казанскаго собора, попа Лазаря и нѣкоторыхъ другихъ, сосланныхъ въ Ростовско-Ярославскій край за слишкомъ ревностное «стояніе» за древнее благочестіе.

«Старець Григорій Нероновъ, бывшій Казанскіе Богородицы протопопъ Иванъ Нероновъ, въ прошломъ в. 161 и во 160 годахъ, при бывшемъ Никонѣ патріархѣ, съ единомысленниками своими, съ чернцомъ Θεсктистомъ и съ Θεофаномъ и съ протчими о положеніи въ символѣ и о сложеніи перстовъ, и о крестѣ, имъ же знаменовати на просфорахъ, и о поклонахъ и о хулѣ на святѣйшихъ патріарховъ и о укореніи на греческіе и словенскіе книги письменно и устно любогрѣлся и за непокореніе свое священническія чести и сана онъ Григорій лишенъ и подѣ клятву положенъ». (Субботинъ, Мат. для Ист. раск. часть 2, стр. 5).

Мы видимъ изъ этого замѣчанія, что Нероновъ былъ однимъ изъ главныхъ лицъ, особенно противящихся реформѣ патріарха Никона. За свою «зловредную» дѣятельность Нероновъ въ 1656 г. былъ высланъ изъ Москвы въ Спасо-Ломскую Игнатіеву пустынь, Пошехонскаго уѣзда. «Съ этого то собственно времени и начинается раскольническая дѣятельность старца Григорія въ Пошехонскихъ предѣлахъ и продолжается она съ неоднократными перерывами почти около 10 лѣтъ, вплоть до 14 марта 1666 года». (В. Дмитревскій.—«Расколъ старообрядчества въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ», стр. 27). За время своего пребыванія въ Пошехонскомъ краѣ, Нероновъ сдѣлалъ очень многое въ дѣлѣ распространенія раскола старообрядчества среди населенія. Въ Игнатіевой пустыни, мѣстѣ своего поселенія, онъ прежде всего завелъ истовое, продолжительное богослуженіе, чѣмъ привлекалъ массу богомольцевъ. Богослуженіе совершалъ по старопечатнымъ книгамъ и по старымъ обрядамъ и не только у себя, но и въ окрестныхъ селахъ, куда онъ самъ часто ходилъ. Не только при богослуженіи, но и при каждомъ случаѣ говорилъ горячія проповѣди, въ которыхъ открыто порицалъ высшую власть, какъ духовную, такъ и свѣтскую за исправленіе книгъ. Народъ стекался къ нему отовсюду. Чтобы еще больше возбудить народныя симпатіи къ себѣ и къ тому, что онъ проповѣдывалъ, Нероновъ устраивалъ бесплатныя трапезы, на которыхъ лично присутствовалъ и «почувчалъ» пасомыхъ. Волѣе того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на простодушные умы крестьянъ, онъ распространялъ среди нихъ рассказы о чудесахъ, будто бы совершенныхъ имъ и видѣніяхъ, которыхъ онъ будто бы удостоивался. Все это дало благіе ре-

зультаты для Неронова. «И тамо не мало народа обрати въ свѣтъ благоразумія ученіемъ своимъ, понеже бо въ странѣ той никогда же обрѣташея такой учитель». (Субб. Мат. 1, стр. 287). 14 марта 1666 года Нероновъ былъ переведенъ изъ Спасо-Игнатіева монастыря въ Іосифовскій Волоколамскій монастырь.—На этомъ и закончилась его дѣятельность въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ.

Нероновъ распространялъ расколъ старообрядчества въ Пошехонскомъ краѣ, другой же видный расколоучитель—попъ Лазарь былъ сѣятелемъ его въ Романовскомъ уѣздѣ.

Попъ Лазарь, родомъ изъ г. Романова, служилъ нѣкоторое время въ Москвѣ. Здѣсь, когда было предпринято исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, онъ заявилъ себя открытымъ противникомъ этого исправленія и за это въ наказаніе былъ высланъ въ свой родной городъ Романовъ. Въ Романовѣ попъ Лазарь повелъ широкую пропаганду раскола и съ большимъ успѣхомъ. Онъ «древле-церковное благочестіе проповѣдывалъ и Никоновы новшества изобличалъ». Иначе говоря, сущность пропаганды попа Лазаря сводилась къ порицанію и хулѣ патріарха Никона и исправленныхъ имъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, а отсюда и самой Церкви, ея пастырей и учителей. Сѣмена раскола, посеянные въ Романовѣ Лазаремъ, дали обильные входы. Это можно заключить изъ того, что даже и доселѣ Романовскій уѣздъ принадлежитъ къ одной изъ мѣстностей въ Ярославской губерніи очень сильно зараженной расколомъ.

Пребываніе такихъ видныхъ расколоучителей въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ, какъ Нероновъ, попъ Лазарь, ихъ усиленная пропаганда и ея успѣхъ въ связи съ подготовленностью населенія къ воспріятію раскольническихъ идей, все это много способствовало тому, что въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ расколъ распространился очень быстро и приобрѣлъ себѣ массу послѣдователей. Многіе изъ православныхъ съ какимъ то восторгомъ шли вслѣдъ за расколоучителями; болѣе того, съ какимъ то необъяснимымъ фанатизмомъ шли на костры, на самосожженія. Подобныя явленія приходится объяснять только свойствами проповѣди расколоучителей. Очевидно они говорили убѣдительно, горячо; очевидно прибѣгали къ какимъ то особеннымъ дѣйствіямъ, чтобы сильнѣе подѣйствовать на народную массу. Да, это было такъ. Расколоучители, одѣвшись, подобно древнимъ проповѣдникамъ ученія Христа, въ скромную одежду и имѣя въ рукахъ только посохъ да вотомку за плечами, являлись въ народъ

и читали воззванія Аввакума или другихъ раскольническихъ «чудотворцевъ». Кромѣ того, расколоучители произносили наставленія и отъ себя, въ которыхъ горячо доказывали, что теперь истинной Церкви нѣтъ, что благодать улетѣла на небо и что не остается ничего болѣе, какъ идти и пострадать за вѣру Христову, чтобы наследовать животъ вѣчный,—«Елицы есте, добріи, возлюбите себѣ и спасеніе свое, со женами и съ дѣтьми въ царство небесное тежите; полно вамъ плутать и попамъ окупъ давать; скорымъ путемъ, да въ царство, совсѣмъ добро сіе сладко, да вамъ, а не намъ...» (Отр. пис. сам. смер., стр. 21)—такъ говорили расколоучители и увлекали на самосожженіе массы народа. А что мученичество—лучшій путь, который остается въ здѣшнемъ мірѣ истиннымъ христіанамъ, расколоучители въ доказательство указывали на древнихъ христіанскихъ мучениковъ, которые сами шли на мученія.

Много помогало расколоучителямъ и то обстоятельство, что не слишкомъ далеко, почти въ центрѣ ихъ дѣятельности, находилась знаменитая Колясниковская пустынь—мѣсто подвиговъ Капитона. А эти подвиги были, по всей вѣроятности памятны среди знавшихъ Капитона и слышавшихъ о немъ. Это обстоятельство и способствовало тому, что народъ отнесся къ появленію расколоучителей и ихъ ученію довѣрчивѣе, чѣмъ бы слѣдовало.

Проповѣдь расколоучителей раздавалась, конечно, не въ одномъ только Ростовско-Ярославскомъ краѣ, а, можетъ быть, и во многихъ мѣстностяхъ. Но въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ эта проповѣдь проявилась въ гораздо большихъ размѣрахъ, что въ связи съ подготовленностью народонаселенія къ расколу имѣло громаднѣйшій успѣхъ.

Но кто же были эти расколоучители? И почему они избрали ареной своей дѣятельности преимущественно Ростовско-Ярославскій край? Отвѣтимъ прежде на первый вопросъ.—Исторія намъ указываетъ на многихъ дѣятелей раскола въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ, кромѣ Неронова и Лазаря, это: Поликарпъ Романовскій, попъ Семень, пророкъ Семень, подъячій Иванъ Григорьевъ, сынъ его Иванъ, дьячекъ Кирилль, Андрей, Иванъ Кондратьевъ. (В. Дмитревскій.—Расколь старообр. въ Рост.-Яр. кр., стр. 90). Было, конечно, множество и другихъ расколоучителей, но, къ сожалѣнію, исторія не сохранила намъ ихъ имена. Но и приведенное количество указываетъ достаточно на то, что въ раско-

лоучителяхъ Ростовско-Ярославскій край не нуждался въ первое время появленія раскола. Важно то обстоятельство, что большинство изъ расколоучителей было родомъ изъ самаго Ростовско-Ярославскаго края. А это обстоятельство было въ ихъ пользу, въ пользу распространенія раскола. Ибо, происходя родомъ изъ Ростовско-Ярославскаго края, они могли знать привычки и обычаи населенія этой мѣстности; могли знать, какъ удобнѣе и сильнѣе подѣйствовать на народъ и привлечь его на свою сторону.

Что же касается причины, почему расколоучители выбирали поприщемъ своей дѣятельности преимущественно Ростовско-Ярославскій край, то она заключалась въ географическихъ и топографическихъ особенностяхъ этой мѣстности. Ростовско-Ярославскій край въ 17 столѣтїи занималъ гораздо большее пространство нежели теперь. Въ его составъ тогда входили большія части нынѣшнихъ губерній: Костромской, Нижегородской, Вологодской, Тверской. Какъ теперь, такъ и тогда, и еще гораздо болѣе, онъ изобиловалъ лѣсами и малонаселенными мѣстами. Вся заволжская часть Ростовско-Ярославскаго края представляла почти сплошное пространство непроходимыхъ лѣсовъ. Вотъ эти то лѣса и привлекали сюда раскольниковъ и ихъ учителей. Они селились въ нихъ и, такимъ образомъ, избавлялись отъ надзора и преслѣдованій гражданской власти. Въ лѣсахъ они основывали свои скиты и поселки и изъ нихъ то выходили и проповѣдывали свое ученіе среди населенія. Кромѣ того, мѣстоположеніе Ростовско-Ярославскаго края въ срединѣ между двумя раскольничьими центрами: Керженцемъ—съ одной стороны и Поморьемъ—съ другой, еще болѣе благопріятствовало распространенію раскола. Раскольники, путешествуя изъ Керженца въ Поморье и изъ Поморья въ Керженецъ, не оставляли безъ наставленія населенія тѣхъ селъ и деревень, по которымъ они проходили.

Но что же народъ? Неужели никто изъ народной массы не могъ различить истиннаго ученія отъ ложнаго? Во—первыхъ, не всѣ и переходили въ расколъ; а во—вторыхъ, та масса, которая покорно внимала и слѣдовала за расколоучителями, дѣйствительно не могла отличить ложнаго отъ истиннаго, правды отъ неправды. Въ то время—въ 17 вѣкѣ—школъ почти совсѣмъ не было, не было и учителей. Если и были въ народѣ грамотные, то имъ эта грамота доставалась тяжолымъ путемъ—путемъ долгаго и упорнаго труда—чтенія богослужебныхъ книгъ. Это были люди, умѣющіе кое-какъ разбирать по складамъ Часословъ, Псалтирь

и т. п., но по своему умственному развитію не превосходящіе ту народную массу, къ которой они принадлежали. А эта масса была въ полномъ смыслѣ слова неграмотна, а отсюда и невѣжественна. Жили такъ, какъ жили дѣды, прадѣды; пользовались тѣми же формами жизни, какими пользовались и ихъ предки и не желали ничего лучшаго, ничего новаго. Все новое, чего бы оно не касалось, встрѣчалось съ недовѣріемъ, съ враждебностью, такъ какъ оно грозило нарушить вѣками созданный порядокъ жизни. Въ религіи дорожили только обрядовой стороною, въ ней полагали ея сущность, ей поклонялись и за нее держались. Все новое, затрагивавшее обряды, казалось ересью, дѣломъ антихриста. За ересь приняли и исправленіе патріархомъ Никономъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. А такой взглядъ постарались еще болѣе упрочить и первые расколоучители. Вотъ почему они и имѣли такой громаднѣйшій успѣхъ среди народа. Расколоучители знали, что крѣпка та основа, на которую они опирались.—«За насъ народъ»—говорили они. И это была правда. Они опирались на народъ, на его темноту и невѣжество и, пока существовали и существуютъ эти темнота и невѣжество, они всегда имѣли и будутъ имѣть успѣхъ. Расколоучители играли на самой нѣжной и чувствительной струнѣ народнаго сердца—на его привязанности къ старому, древнему, къ обрядовой сторонѣ, потому то они и имѣли такой выдающійся успѣхъ. И хотя въ другое время можно бы только съ сочувствіемъ и уваженіемъ отнестись къ народу за его любовь къ старому порядку, къ старымъ формамъ, въ данный же моментъ, моментъ появленія и распространенія раскола, этого сказать нельзя. Такъ какъ эта приверженность къ старому обратилась въ фанатизмъ. А почему? Потому, что она основывалась не на глубокомъ пониманіи этого стараго, а на неумѣнн различить, что худо въ старомъ и что хорошо въ новомъ, на неумѣнн, которое явилось слѣдствіемъ невѣжества и непониманія что и гдѣ хорошее и дурное—въ старомъ или новомъ. Это-то невѣжество и привело къ тому, что народъ всталъ на сторону буквы слова, а не его смысла, на сторону обряда, а не догмата. А слѣдствіемъ этого было вступленіе на ложный путь, на путь раскола старообрядчества, который и самъ-то есть порожденіе невѣжества и держался и держится только на невѣжествѣ. Не будь народнаго невѣжества—не было бы и раскола. А лучшее средство для этого—школа и объясненіе того, что такое

внутренняя сторона вѣры и что ви́шняя и гдѣ заключается сущность предмета

Но если народъ былъ въ массѣ невѣжественъ, то какъ-же никто не позаботился тогда (въ 17 ст.), хоть немного, разсѣять это невѣжество, хоть немного разяснить, гдѣ правда и гдѣ ложь и указать на то, что расколъ ложь и основывается на непониманіи сущности реформы патріарха Никона. Прямая обязанность разясненія и указанія несостоятельности раскола и убѣжденія, что Церкви свята и непогрѣшима, лежала на пастыряхъ Церкви, какъ на духовныхъ врачахъ «словеснаго» стада. Но дѣло въ томъ, что тогдашніе пастыри не могли разяснить своимъ пасомымъ ни того, ни другого: ни несостоятельности раскола, ни доказать истинности и непогрѣшимости Церкви. Они не могли этого сдѣлать, потому что сами почти не возвышались по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ надъ народной массой. Они не могли этого сдѣлать по своему невѣжеству. Приведемъ нѣсколько свидѣтельствъ, ярко обрисовывающихъ нравственное и умственное состояніе паствы Ростовско-Ярославскаго края. Сохранился одинъ разсказъ о посѣщеніи святителя Дмитрія, митрополита Ростовскаго (1702—1709 г.) одной церкви, ярко характеризующій пастырей и ихъ отношеніе къ дѣламъ вѣры.

«Святитель Дмитрій, обзрѣвая свою епархію, зашелъ въ одну церковь и здѣсь ему пришлось вступить въ разговоръ съ священникомъ этой церкви. Онъ спросилъ священника: гдѣ животворящія Тайны Христовы?» Священникъ не понялъ такихъ словъ владыки и стоялъ молча, ломая голову надъ вопросомъ.— «Гдѣ Тѣло Христово? Пояснилъ архіерей; но попъ и «того вопроса не могъ понять. А когда одинъ изъ опытныхъ, стоящихъ подлѣ архіерея, священникъ подсказалъ ему: «гдѣ зацасъ?» тогда онъ взялъ изъ угла «сосудецъ зѣло гнусный» и показалъ небрежно хранимую святыню. Такъ она, по словамъ св. Дмитрія, хранилась въ углу съ клопами и тараканами. (Свящ. М. С. Поновъ.—«Свят. Дмитрій Рост. и его труды», стр. 145—146).

Приведенный примѣръ очень ясно говоритъ, какъ относились священники къ святымъ предметамъ и къ своимъ обязанностямъ. Подобное отношеніе можно было бы назвать кощунствомъ, да это такъ и есть, если бы только не было оправданія въ пользу этого священника. А это оправданіе невелико: только невѣжество священника могло толкнуть его на подобное отноше-

ніе къ святымъ Дарамъ. Причина невѣжества, какъ духовенства, такъ и остальныхъ классовъ общества заключалася въ отсутствіи просвѣщенія, въ отсутствіи школъ и училищъ. Правда, лучшие люди того времени (17—18 в.) много потратили усилій на то чтобы хотя немного да распространить просвѣщеніе. Таковы были: святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій, Питиримъ, архіепископъ Нижегородскій и, наконецъ, самъ Петръ I, Императоръ Россійскій и нѣкоторые другіе. Но все же темнота народная была густа и непроглядна. Просвѣщеніе туго подвигалось впередъ. Отчасти причиной тому было или прямо враждебное отношеніе къ образованію, которое въ сожалѣнію существовало и въ высшихъ слояхъ общества, или же полнѣйшій индефферентизмъ. И потому то и было такъ много невѣжества, какъ среди народа, такъ и въ высшихъ классахъ, въ частности въ духовенствѣ. Потому то и встрѣчались такіе пастыри, которые не знали, что называется Тѣломъ Христовымъ. Причину невѣжества можно видѣть отчасти и въ окружающей средѣ. Не было передъ глазами никого, съ кого бы можно было взять примѣръ, не было идеаловъ, а было одно — *какъ нибудь поудобнѣе да получише просить*. Нѣтъ этого сказать нельзя. Въ духовенствѣ, по отзыву св. Димитрія, парила полнѣйшая нравственная распушенность: «клирики читаютъ и поютъ безъ вниманія, священники съ діаконами въ алтарѣ сквернословятъ, а иногда и дерутся». (Соч. III, 250. Поученіе на память мч. Плакиды). Чего же нужно было ожидать отъ такого духовенства? На что можно было питать надежды? Передъ глазами разстилалась такая мрачная, такая безотрадная картина, что становилось грустно и больно, тяжело и душно. Такое впечатлѣніе произвело духовенство Ростовско-Ярославскаго края и на св. Димитрія при его знакомствѣ съ нимъ. Въ одномъ своемъ словѣ онъ такъ восклицаетъ: «чему я удивляюсь, такъ это долготерпѣнію Божию! Священники стоятъ около престола Божія безъ страха и безъ боязни, а Милосердый Христосъ не казнить внезапною смертію безчинствующихъ въ алтарѣ». (Соч. III.—Слово о пастырствѣ). При такомъ невѣжествѣ пастырей Церкви, понятно, почему расколъ быстро распространился среди населенія Ростовско-Ярославскаго края. Онъ нигдѣ и ни въ комъ не могъ встрѣтить оппозиціи. Успѣхъ заранѣе былъ обезпеченъ. И расколъ, дѣйствительно, очень быстро распространяется среди населенія Ростовско-Ярославскаго края.

Въ заключеніе сдѣлаемъ краткій обзоръ тѣхъ причинъ, благодаря которымъ, расколъ быстрае, чѣмъ гдѣ-либо, распространился въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ. Подготовленность населенія къ воспріятію раскола; пропаганда раскола такими выдающимися личностями, какъ Нероновъ и попь Лазарь; появленіе множества расколуучителей, которыхъ привлекалъ Ростовско-Ярославскій край своими географическими и топографическими условіями; ихъ успѣшная дѣятельность, основывающаяся на знаніи края и на знакомствѣ съ жизнью населенія; невѣжество народа и духовенства;—вотъ причины, благопріятствовавшія въ 17 вѣкѣ, быстрому распространенію раскола старообрядчества въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ.

Г. Боголюбскій.

**Вмѣсто вѣнка на могилу отца Алексѣя Парменовича
Князева (сконч. въ С.-П.-Б. 3 марта с. года).**

*Образъ есмь неизреченной Твоей
славы, хоть и ношу раны грѣховныя
(Тропарь христ. погребенія).*

Выйдя подъ звѣздный шатеръ ночного неба, всякій можетъ замѣтить неодинаковую яркость свѣтящихся звѣздъ. Однѣ мерцаютъ ярко, порывисто; другія—слабже; третьи чуть-чуть. Происходитъ то же, что и на жизненномъ горизонтѣ человѣчества. Одни люди виднѣе и знатнѣе, другіе скромно свѣтятъ; третьи еле замѣтны вдали. Тотъ кто смотритъ на звѣзды, ужели рѣшится сказать: эта звѣзда нужнѣе,—чѣмъ та; та важнѣе и сильнѣе третьей; третья вовсе не заслуживаетъ вниманія—потому что скромнѣе въ своихъ размѣрахъ ея мерцающей свѣтъ? Ужели сила звѣзды опредѣляется тѣмъ, насколько свѣтлою она представляется слабому человѣческому глазу? Достоинство челоука ужели измѣряется его знатностью и его извѣстностью—всегда ли плодъ его нравственной авторитетности? Нѣтъ и нѣтъ. Звѣзда потому можетъ казаться свѣтлѣе другихъ, что она ближе къ глазу, и челоукъ потому иногда величественнымъ слыветъ, что знатнѣе его родъ, высоко его внѣшнее положеніе. Внутреннее содержаніе, сущность—вотъ мѣра оцѣнки, по сущности же все одинаково

значимы. Каждая звѣзда—цѣлый міръ, и каждый человекъ, каково бы ни было его положеніе,—есть невѣдомый образъ вѣчно-живого безграничнаго Бога. Присмотрѣться къ этому образу—и посылно и отрадно и весьма многополезно.

Съ такими думами мы приближались 22-го мая с. года къ скромной могилкѣ незабвеннаго о. Алексѣя Парменовича Князева, утасаго для земли 3 марта текущаго года. Думалось:—сколько пережилъ лежащій въ этой могилкѣ путникъ жизни, какъ величавъ былъ его жизненный жребій, жребій пастыря, какъ много носила въ себѣ его душа,—душа духовнаго отца—цѣлаго округа епархій! И все это куда-то исчезло, скрылось съ нимъ. Не вѣрилось происшедшему. Сердце ждало знакомаго голоса, теплой рѣчи,—мысль говорила: онъ умеръ, ужъ больше 40 дней прошло, какъ онъ безвозвратно ушелъ съ земли. Свѣжая насыпь могилы безъ словъ подтверждала печальный фактъ неумолимой смерти. Она побѣдила... Завяли цвѣты—положенные нѣжною рукою осиротѣвшей дочери... Оставалось одно. По воспоминаніямъ возстановить образъ почившаго и тѣмъ дать удовлетвореніе запросамъ сердца собственнаго и тѣхъ, кто зналъ и помнить отца Алексѣя. А затѣмъ и не знать его для многихъ нѣтъ возможности. Духовныя дѣти не могутъ не помнить въ о. Алексѣѣ своего духовника, которому они довѣряли свой внутренній міръ, мѣстный край помнить его по его необыкновеннымъ жизненнымъ испытаніямъ, пережитымъ за послѣдніе годы—когда почившій лишился жены и затѣмъ всего имущества; кружокъ близкихъ любовался его интимными сокровищами—и можетъ напомнить намъ его цѣлую тоже не безпечальную, жизненную повѣсть. Поучительна она отъ своей несложности и близка для насъ въ своемъ содержаніи.

Крестъ—какъ бы неизгладимыми буквами начертанъ былъ на всемъ жизненномъ пути покойнаго отца Алексѣя. На чужбинѣ начался его самостоятельно-служебный путь, на чужбинѣ достигла его и христіанская кончина. Еще юношей—сразу по окончаніи Яросл. семинаріи и женитьбы, отправился онъ въ Польшу (въ Ковенскую губ.), чтобы занять здѣсь мѣсто народнаго учителя. Два года провелъ здѣсь почившій; правда, не такъ много, но едва ли легко было начало служебнаго поприща Алексѣя Парменовича въ далекой разновѣрной окраинѣ, въ мѣстности—гдѣ 70 веретъ было до ближайшаго православнаго храма. Не хотѣла мириться душа съ такой обстановкой жизни: потянуло къ родинѣ, къ ея нетронутому православію, къ ея многочислен-

нымъ храмамъ. Перебрались въ свой край. Скромно и въ трудахъ протекли семь лѣтъ для Алексѣя Парменовича, когда онъ состоялъ сначала псаломщикомъ, а потомъ діакономъ мѣстнаго собора въ г. Пошехоньѣ. Трудовая жизнь сблизилась съ нуждою, когда родилось трое дѣтей и когда стало необходимо искать болѣе обеспеченнаго положенія. Алексѣй Парменовичъ опредѣляется священникомъ въ село Ильинское въ Лугахъ, Пошехонскаго у. и здѣсь 27 лѣтъ до самой смерти своей остается пастыремъ выпавшаго на его долю Христова стада.

Пастырство, вообще тяжелое—какъ служеніе, для покойнаго было, можно сказать, неослабнымъ крестнымъ подвигомъ. Первые годы омрачились смертью двоихъ дѣтей—мальчика и дѣвочки, а послѣдніе годы столько заключали въ себѣ ударовъ, что отъ одного ихъ перечисленія вѣтъ ужасомъ.

Прочнымъ, одно время, казалось усиліями создавшееся благополучіе. Было широкое хозяйство. Родныя поля, зеленія весной, ласкали взоръ—общая обильные плоды, а зимою—чистыя и холодныя—они особенно уютнымъ дѣлали теплый очагъ семьи. Послѣдняя радовала собою родительское сердце. Сынъ перебрался ужъ въ высшую школу, а дочь была учительницей въ мѣстной церковной школѣ. Какъ хорошо было въ тѣ дни, когда всѣ собирались домой, дѣлились полученными впечатлѣніями. Мѣстность, правда, была не изъ веселыхъ, да веселила родная ласка, развлеченіемъ служили тѣ журналы и книги,—которыя выписывались отцомъ. Впрочемъ иногда—особенно въ престольный праздникъ—Ильинъ день (20 іюля) съѣзжалось не мало молодежи, которая вносила съ собою оживленіе, смѣхъ, свѣжее бодрее настроеніе. Въ этотъ день особенно проявлялась ласковость и благодушіе отца Алексѣя и его матушки—жены. Радужно встрѣчали они гостей, съ доброй улыбкой прислушивались къ ихъ разговорамъ, любуясь ихъ юностью и вспоминая свою. Кто изъ бывавшихъ у о. Алексѣя въ праздники не помнитъ его доброе улыбающееся лицо, свѣжее и влекущее, его вниманіе ко всѣмъ, тотъ интересъ къ жизни, который сквозилъ въ его рѣчахъ и дѣйствіяхъ? Уѣзжали отъ него—благодарные и... снова собирались. Казался прочнымъ установившійся миръ семьи, сулило, повидимому, долгіе безмятежныя годы установившееся благополучіе,—но жестока и превратна оказалась дѣйствительность! Вдругъ измѣнилась она, измѣнился міръ Божій въ своихъ красотахъ и жизнь въ ея радостяхъ,—когда заболѣла матушка.

Повидимому, все оставалось по прежнему, но сердце чувало надвигавшуюся бѣду. Большую свезли въ Ярославскую больницу,—и здѣсь недѣли чрезъ 2 на рукахъ заботливо-преданнаго сына, мужа и дочери скончался давній другъ о. Алексѣя, спутница его жизненныхъ переживаній и трудовъ, скончалась его жена—въ тѣ дни, когда заботами и усиліями создалось благополучіе, заслуженное счастье сѣмьи. Осиротѣлъ домикъ о. Алексѣя. Ужъ не собиралъ онъ къ себѣ столько гостей; а если и пріѣзжали кто по старой памяти, то находили другое—чѣмъ прежде. Въмѣсто веселаго хлопотливаго хозяина, встрѣчалъ ихъ старичокъ— правда еще живой и бодрый, но съ печатью скорби на челѣ, часто задумывающійся, вздыхающій. Тосковали дѣти. Особенно сиротливымъ казалось жилище Алексѣя Парменовича въ тѣ зимніе мѣсяцы, когда оставался онъ одинъ съ дочерью. Тяжелыя думы сами собой шли въ голову. Кладбище было въ глазахъ—холодное и неподвижное,—жутко становилось на душѣ. Утѣшали только воспоминанія—еще живыя и свѣтлыя о только что прошедшемъ періодѣ жизни. Эти воспоминанія жили въ сердцѣ, въ каждомъ уголкѣ роднаго дома. Согрѣвали они, возникая при каждомъ взглядѣ на вещи и комнаты,—гдѣ такъ недавно жила навѣки ушедшая супруга, незамѣнимая мать. Утѣшаль полный воспоминаній домъ, но недолго. Отца Алексѣя ожидалъ ужъ другой ударъ, если и не такой жестокой по существу, то не менѣе скорбный по своему отношенію къ первому.

Въ мартѣ 1906 года умерла матушка о. Алексѣя, въ томъ же году 1 сентября отъ печальнаго случая сторѣлъ его домъ и почти все имущество. Казалось, сторѣло съ этимъ все свѣтлое и доброе, что было пережито. Воспоминанія остались, но они не согрѣвали, а жгли тоскующее сердце, какъ огонь пожара сжигалъ прошлое; будущее пугало неизвѣстностью; предъ глазами стояла бездушная и горькая нужда. Жаль было о. Алексѣя, перебивающагося кое-какъ въ школьной комнаткѣ, хлопчущаго о постройкѣ новаго дома. Благодаря помощи духовенства епархіи,—домъ былъ выстроенъ, переехала въ него пораженная несчастіями сѣмья, но о возвращеніи полнаго *прежняго* благополучія не могло быть и рѣчи. Приходилось всемъ обзаводиться, устраиваться въ неустоявшемся еще холодномъ домѣ, какъ-нибудь забывать печальные пережитки. Къ этому присоединились еще заботы и хлопоты о благоустроеніи мѣстнаго лѣтняго храма,—гдѣ пожаромъ

испорченъ былъ весь иконостасъ и уничтожены богослужебныя книги.

Свѣтлымъ лучомъ въ новой жизни о. Алексѣя было окончаніе сыномъ Ветеринарнаго Института и поступленіе его на службу въ одинъ изъ пунктовъ Ярослав. губерніи. Правда, двѣимъ стало окончательно скучно, зато теперь не такъ угрожала нужда. Служба теперь всецѣло поглощала Алексѣя Парменовича. Хозяйство, прежде вносившее въ жизнь свою особую струю, прекратилось почти вовсе; опустѣли поля; даже своими трудами разведенный огородъ приведенъ былъ въ запустѣніе пережитымъ пожаромъ. Только Божія служба оставалась прежняя, близкая, да расположеніе прихожанъ, послѣ несчастій усилившееся, составляло дорогой вкладъ въ тяжелую жизнь вдовца. Служба была многосторонняя и въ этомъ смыслѣ не оставляла желать лучшаго. Кромѣ приходскаго пастырства, на о. Алексѣѣ лежала обязанность законоучительства и святой благородный долгъ духовника мѣстнаго округа духовенства. И если пребываніе въ школѣ открывало для о. Алексѣя безмятежныя души дѣтей—этихъ ангеловъ земли, если оно невольно, неотразимо ободряло и радовало разбитое сердце, успокаивало,—то еще болѣе благодѣтельны были сношенія съ духовенствомъ въ качествѣ духовника. Сколько жизней—счастливыхъ и несчастныхъ проходило предъ его глазами, сколько переживаній, настроеній и душъ повѣрялось отцу Алексѣю! И все это, особенно скорбное, было ему вѣдомо, близко и... оттого, что оно переживалось многими другими, становилось легче по естественному закону взаимной сострадательности. Собственныя тяготы и страданія забывались при видѣ страданій ближнихъ. Утихало, куда-то уходило свое горе,—а слова духовника для чадъ были пламеннымъ словомъ борца—все пережившаго, авторитетными совѣтами незамѣнимаго по опытности старца.

Обогащенный впечатлѣніями, возвращался о. Алексѣѣ въ сиротливый домъ свой по объѣздѣ округа. И жизнь не казалась такой скучной, положеніе—безъисходнымъ: общеніе дѣлало свое дѣло. Намъ случалось видѣть о. Алексѣя въ тѣ дни, когда онъ собирался въ дорогу. Бодро и, такъ сказать, бережно говорилъ онъ о предстоявшей поѣздкѣ; неудобства послѣдней, бездорожница и зимній холодъ забывались ради высокаго отвѣтственнаго дѣла. Крестъ жизни какъ будто облегчался, сглаживались въ своей острой жестокости дорожныя терны. Правда, отлучки отца доставляли душу за дочь, которая оставалась дома одна, и служили

безпокойствомъ для ея нѣжно-заботливой любви къ отцу, но и это сглаживалось, хотя бы мыслию,—что отецъ возвратится бодрый духомъ, пріятливый... и жизнь продолжится относительно благополучно. Но... и этой скромной далью не суждено было владѣть многострадальной Князевской семьѣ. Кротокъ и печаль ея дальнѣйшій рассказъ.

Въ срединѣ зимы прошлаго года страдалецъ—труженикъ о. Алексѣй почувствовалъ боли приближавшагося недуга (водянки-болѣзни его жены). Вѣра въ жизнь и дѣланіе вселила еще надежду—что все кончится благополучно, да силы падали. 6 февраля с. года о. Алексѣй отслужилъ утреню въ храмѣ, при которомъ пребыть безсмынно 27 лѣтъ, а литургію отслужить не хватило здоровья. Просто, говорятъ—не могъ пересилить большую жажду, ипилъ воды послѣ утрени, и уже не счелъ себя въ правѣ совершить Евхаристію—такъ строго, такъ непостыдно—свѣтель былъ его пастырскій обликъ!—Въ тотъ же день отецъ Алексѣй отправленъ былъ дѣтми въ Петербургъ. Недугъ одолѣлъ измученнаго борца. 3 марта на рукахъ сына въ С.-П.-Б. Обуховской больницѣ незабвенный о. Алексѣй Парменовичъ скончался. Свѣтлый и тихій ручеекъ его жизни пересталъ струиться, скрылись въ загробную даль его быстрые переливы. Дочь, дѣлившая съ нимъ и горе и радости, пріѣхала въ далекую и мрачную столицу къ холодному труду успокоившагося навѣкъ отца...

Ужъ теперь не представлялась возможность ждать его возвращеній изъ поѣздокъ по округу и ободряться его бодростью, трепетно радоваться его радостью. Недвиженъ и безмолвенъ сталъ страшно далекъ своимъ смертнымъ челомъ недавно понятный и отзывчиво-близкій живой человекъ. И скорби и думы свои, на нѣкоторое время и покой близкихъ унесъ онъ съ собой въ темную могилу. На чужбинѣ угасъ, чтобы—казалось, не показать своей слабости родному Ильинскому приходу, прихожанамъ которые знали его дѣятельнымъ, бодрымъ, хлопочущимъ. Съ истинной скорбью встрѣчали его дѣло сродницы и знаеміи, тепло погребли, двое говорили о его жизни и семьѣ, плакали и... разъѣхались, увозя навсегда въ сердцахъ своихъ живой образъ своего собрата, духовнаго отца, пастыря. Душа хотѣла бы раскрыться въ послѣдній разъ предъ нимъ, смущаясь новаго преемника,—да поздно ужъ было. Недвиженъ, невоспримчивъ казался ликъ старца, сокрылись очи уставшія, безжизненъ былъ воспринимавшій исповѣдь слухъ. Осталась одна могилка рядомъ съ

гробомъ жены и давно схороненныхъ дѣтей, да... брать съ сестрой, столько пережившіе за послѣдніе годы. Заглянуть въ ихъ сердце нѣтъ ни силъ, ни возможности: ихъ знаетъ и видитъ Богъ.

Всѣмъ, знавшимъ о. Алексѣя, вѣдома глубокая сильная по немъ грусть. Но въ этой грусти живетъ отрада. Отрадно за подвигъ, перенесенный покойнымъ. Подвигъ его и въ его личныхъ испытаніяхъ, и въ томъ, что напоръ безумной съ точки зрѣнія старины современности выдержалъ онъ—*сынъ старины*. Помались взгляды, смѣнялись устои, вѣяли невѣдомыя бури,—но отъ нихъ не ушелъ почившій, переждалъ ихъ, *перечувствовалъ* и тогда только ушелъ изъ семьи. Ушелъ, а ей оставилъ свои завѣты, свой духъ, свой яркій примѣръ. Жаль тебя, дорогая семья о. Алексѣя, но и отрадно вмѣстѣ, потому что *тебѣ* оставленъ примѣръ какъ собственность, *ты* владѣешь имъ неизгладимымъ примѣромъ перенесенной скорби и крестнаго отцовскаго вѣнца.

Для тебя печаль пусть, какъ можно скорѣе, побѣждена будетъ временемъ и забыта въ переживаніяхъ грядущаго. Говорятъ что, когда гробъ о. Алексѣя переносили изъ Обуховской больницы на Николаевскій вокзалъ, тогда на мигъ блеснуло весеннее солнце. Правда, ибо былъ мимолетный свѣтъ, незначительный для Петербургской мглы, но всетаки *то было солнце*, то былъ несомнѣнный залогъ весенняго возрожденія. Потухла в твою скромная, все же свѣтлая, звѣздочка, незабвенный духовникъ отецъ Алексѣй, но... разсѣется мгла. Пробудится... и взойдетъ небесное солнцѣ—залогъ всеобщаго воскресенія. Встанешь ты, чтобы увидѣть міръ Божій и насъ—которые каждый въ свое время—послѣдуемъ за тобою. Тогда обლობызаешь оставленную семью и повѣдаешь ей,—зачѣмъ такъ вдругъ ушелъ отъ насъ.. Миръ твоему праху и вѣчный покой твоему христіанскому духу!

Владиміръ Фарфоровскій.

Благочинническіе совѣты.

(Продолженіе).

«Врагъ св. церкви нынѣ слишкомъ силенъ и умомъ и матеріальными средствами, и слишкомъ настойчиво, хотя для многихъ и непримѣтно, ведетъ войну противъ православія по вѣками испытанному принципу—«*divide et impera*»—раздѣли и побѣждай. Мѣтныя, и подъ часъ

мелкіе, интересы, въ виду этого, должны бы нынѣ смолкнуть, и всѣ православные пастыри и люди должны бы теперь думать и работать для блага единого стада Христова на «Руси крещенной», иначе не далеко то время, когда св. церковь можетъ оказаться въ состояніи «овощного хранилища въ вертоградѣ», въ которомъ плоды уже сняты» (см. Ц. В. 1911 г. № 14). Если свѣтской власти удастся захватить въ свои руки бразды правленія въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, т. е. ц.-приходскія школы окажутся въ ихъ вѣдѣніи, тогда конечно тяжело будетъ бороться приходскому духовенству со врагомъ, борьба, должно сказать, будетъ не равная и безрезультатная. Дѣло въ томъ, что Законъ Божій—главный и основной предметъ въ ц.-приходскихъ школахъ, на которомъ сосредоточено, должно сказать, все вниманіе приходскаго духовенства, трудящагося въ сихъ школахъ, въ земскихъ школахъ имѣетъ второстепенное значеніе, и за послѣднее время настолько сталъ игнорироваться сей предметъ въ сихъ школахъ, что нѣкоторые изъ экзаменаторовъ, какъ мнѣ самому неоднократно приходилось наблюдать и ни въ одной, а нѣсколькихъ земскихъ школахъ, и не только нашего района, а и въ другихъ уѣздахъ, совершенно и вниманія никакого не обращаютъ на знанія дѣтей изъ сего предмета, въ такомъ же пограніи, къ великому прискорбію простого народа, столь приверженнаго и любящаго ц.-славянскую грамоту, находится въ земскихъ школахъ и ц.-славянское чтеніе. Я былъ на экзаменахъ въ земскихъ школахъ и г.г. экзаменаторы даже совѣмъ и не спрашивали дѣтей почитать что-либо изъ ц.-славянской грамоты, даже и книги на столѣ у г.г. экзаменаторовъ не было по ц.-славянскому чтенію, равно также и у дѣтей. Разъ существуетъ пренебрежительное отношеніе къ симъ предметамъ въ земскихъ школахъ, которые (предметы) составляютъ всю основу жизни мірянина по духовной его природѣ, и та искра любви святой, которую возжигаютъ въ умахъ и сердцахъ своихъ питомцевъ о.о. законоучители земскихъ школъ прежде всего къ Богу—исполнять Его св. заповѣди и молитвы,—все это, я говорю, помирается и гаснетъ эта искра въ юныхъ сердцахъ малышей-дѣтей еще на школьной скамьѣ, а впереди одни горькіе плоды—развратъ, пьянство, буйство, убійства, нынѣ такъ глубоко пустившія корни во всѣ слои общества, проникать стали и въ народную массу и еще, что всего больише,—атеизмъ, отрицаніе церкви, іерархіи, словомъ вытравленіе всего высокаго и святаго изъ сердецъ добродушныхъ легкo, говорю, поддающихся всякому вліянію, мірянъ. Какой вѣрный ударъ наноситъ врагъ св. церкви, какая зіяющая глубокая язва образовалась нынѣ на сердцѣ мірянина, она будетъ старѣть и загниваться, и впереди уже будетъ неизлѣчимою. Время ли духовно-нравственно дремать духовенству въ настоящее время, время ли, говорю, такъ хладнокровно смотрѣть, что дѣлаетъ съ его стадомъ духовнымъ внутренній врагъ св. церкви?!... Онъ сокрушитъ все, развратитъ, и тѣмъ самымъ подготовитъ нашу страну къ революціи. Не та же

ли участь ждеть духовенство православной церкви впереди, какой под-
вергалось оно въ дружественномъ намъ государствѣ Франціи?!...

Итакъ, ревностно охраняя и защищая живымъ словомъ и въ св. церкви, и въ школь, непреложную истину—о вѣчности св. церкви на земль и ея neodолбности внутреннимъ врагомъ ея, возвѣщенную намъ самимъ Пастыреначальникомъ Иисусомъ Христомъ, черезъ раскрытіе вы-
соты и величія тѣхъ небесныхъ радостей и утѣхъ, кои общалъ Иисусъ Христосъ послѣдователямъ Его, по сравненію ихъ съ земными наградами ничтожными, временными и суетными,—пастырямъ церкви должно имѣть неослабную заботу и о матеріальномъ поддержаніи ц.-приходскихъ школь въ епархіи. Въ матеріальномъ отношеніи для обезпеченія ц.-приходскихъ школь слѣдуетъ, какъ разсуждали и многіе о.о. іереи и о.о. члены благо-
чинническихъ совѣтовъ на своихъ собраніяхъ, прибавить къ $\frac{0}{0}$ сже-
годно платимому нынѣ отъ церквей и причтовъ епархіи еще $\frac{1}{2}$ $\frac{0}{0}$, съ тѣмъ, чтобы совершенно освободить отъ тарелочнаго сбора церкви епар-
хіи, а священниковъ, состоящихъ о.о. законоучителями въ министерскихъ и земскихъ школахъ, освободить отъ ежегодно платимыхъ ими 2 р. на ц.-приходскія школы, какъ съ не состоящихъ о.о. законоучителями въ сихъ школахъ.

Относительно же духовнаго журнала: «Приходская жизнь» должно сказать, что духовенству епархіи слѣдуетъ поддерживать существованіе его выпискою даже въ двухъ экземплярахъ: на каждую церковь въ епархіи и на школу, гдѣ есть средства, какъ единственный, удешевленный и очень полезный для пастыря и мірянъ сей духовный журналъ. Справедливо по-
ступило Епархіальное Начальство, когда сдѣлало внушеніе о.о. благо-
чиннымъ и духовенству въ тѣхъ округахъ епархіи, кои отказались на своихъ благочинническихъ совѣтахъ въ выпискѣ его на церкви, и вмѣ-
нило въ обязанность имъ выписать на каждую церковь въ епархіи сей журналъ, ибо большинство духовенства епархіи въ округахъ явилось бо-
лѣе благоразумнымъ и сочувственнымъ на своихъ благочинническихъ со-
вѣтахъ, признавъ сей журналъ дѣйствительно заслуживающимъ вниманія по выпискѣ его на церкви. Бесѣда моя съ рядовымъ духовенствомъ, именно въ тѣхъ благочинническихъ округахъ, гдѣ выписка журнала «Приходская жизнь» была отклонена на ихъ благочинническихъ совѣ-
тахъ, ясно раскрыла всѣ несовершенства постановки и рѣшенія дѣлъ на ихъ благочинническихъ совѣтахъ. Они разсуждаютъ, и, по существу дѣла, внушенія и указанія Епархіальнаго Начальства справедливыя—склониться 16-ти благочиніямъ епархіи на сторону большинства духовенства епархіи, всепѣло должны быть отнесены по адресу о.о. благочинныхъ сихъ окру-
говъ, какъ предсѣдателей благочинническихъ совѣтовъ, проведшихъ уклон-
чивый взглядъ на собраніи духовенства по выпискѣ сего журнала, а отнюдь не по адресу рядового духовенства, которое всегда сочувственно готово принять все доброе и благополезное въ ихъ приходской жизни,

тѣмъ болѣе рекомендованное Высшей Епархіальною Властію. Горькая обида и вопіюшая несправедливость для рядового приходскаго духовенства въ епархіи, когда его жизненные интересы, всецѣло затрагивающіеся кругомъ дѣятельности благочинническихъ совѣтовъ, нынѣ рѣшаются о.о. благочинными съ ихъ помощниками. Такія разсужденія можно всегда нынѣ слышать изъ устъ рядового духовенства епархіи, и въ основѣ ихъ лежитъ горькая правда. «Что же намъ дѣлать? Сила, какъ говорится, солому домишь. Что сказалъ о. благочинный, значитъ быть по сему». Будь же иная постановка благочинническихъ совѣтовъ, указанная мною, или, быть можетъ, кто-либо изъ духовенства указалъ бы и другое существенное преобразованіе въ благочинническихъ совѣтахъ, о чемъ я просилъ своей статьей: «Благочинническіе совѣты» духовенство епархіи не стѣсняясь высказывать свои взгляды и мнѣнія на страницахъ нашего духовнаго органа на несовершенства существующихъ нынѣ благочинническихъ совѣтовъ и указать мѣры и средства къ улучшенію ихъ постановки, ибо кругъ дѣятельности благочинническихъ совѣтовъ вѣдь всецѣло затрагиваетъ интересы самого же приходскаго духовенства, тогда конечно легко могли бы быть разрѣшены самимъ духовенствомъ округовъ епархіи на благочинническихъ совѣтахъ жизненные вопросы, вопросы, такъ сказать, злободневные, кои такъ настоятельно выдвигаетъ самая жизнь приходскаго духовенства. Затрагиваются они и теперь такъ часто духовенствомъ на мѣстныхъ благочинническихъ совѣтахъ, на общепархіальныхъ сѣздахъ духовенства, но существующая постановка нынѣ благочинническихъ совѣтовъ, при преобладающемъ взглядѣ мѣстныхъ о.о. благочинныхъ на ходъ всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію духовенства на благочинническихъ совѣтахъ, не приводитъ къ осуществленію ихъ. Уклончивый взглядъ о.о. благочинныхъ на благочинническихъ совѣтахъ на тѣ или другіе жизненные вопросы приходскаго духовенства, какъ лицъ по большей части безсемейныхъ и въ матеріальномъ отношеніи обезпеченныхъ, съ указаніями приходскому подвѣдомственному имъ духовенству на то, что какъ рѣшить общепархіальный сѣздъ ихъ, нужно всецѣло положиться на его мнѣніе, создаетъ уклончивый взглядъ на сіи же вопросы и у о.о. общепархіальнаго сѣзда духовенства епархіи. Ибо чѣмъ руководится общепархіальный сѣздъ духовенства въ рѣшеніи дѣлъ, какъ не мнѣніемъ, по большей части, мѣстныхъ благочинническихъ совѣтовъ. А отсюда у насъ постоянно былъ и будетъ застой въ жизни приходскаго духовенства и рядъ ненормальныхъ явленій, такъ часто встрѣчающихся въ жизни духовенства, никогда не будетъ устраненъ. Кажется, духовенству епархіи не слѣдовало бы забывать, что жизнь идетъ быстро впередъ, предъявляя все новыя и новыя назрѣвшія нужды, требующія такого или иного ихъ удовлетворенія. Духовенство округовъ епархіи, имѣя предсѣдателемъ въ благочинническихъ совѣтахъ рядового священника (каковъй черезъ три года обязательно долженъ быть замененъ духовенствомъ округовъ епархіи но-

вымъ, чтобы всѣ священники округа, какъ не бывшіе и не состоящіе подъ судомъ или слѣдствіемъ обязательно послужили бы жизненнымъ интересамъ духовенству своего округа и затѣмъ съ честію передали бы предсѣдательствованіе въ сихъ совѣтахъ другому), будетъ разсуждать также на такихъ благочинническихъ совѣтахъ о своихъ назрѣвшихъ нуждахъ, проводя предъ Епархіальнымъ Начальствомъ безъ всякаго стѣсненія свои взгляды, свои убѣжденія, словомъ всѣ тѣ добрыя пожеланія къ скорѣйшему ихъ осуществленію въ жизни приходскаго духовенства. На сихъ благочинническихъ совѣтахъ въ положительномъ смыслѣ легко могутъ быть разрѣшены очень важные вопросы, не терпимые долге отлагательства къ скорѣйшему ихъ осуществленію.

А. Пятницкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

1-го апрѣля въ пятницу Преосвященный Сильвестръ совершалъ божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ и послѣ оной молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста Знаменской иконѣ Божіей Матери въ Знаменской церкви-часовнѣ въ сослуженіи со старшей братіей. Въ концѣ литургіи Преосвященный сказалъ поученіе говѣющимъ о приготовленіи къ вступленію въ недѣлю страстей Христовыхъ и о томъ, что значить слѣдовать за Христомъ Спасителемъ.

3-го апрѣля въ день Входа Господня во Іерусалимъ Его Преосвященство совершалъ божественную литургію св. Іоанна Златоустаго, а наканунѣ всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ въ Алексѣевской церкви Аонасѣевского монастыря въ сослуженіи со старшей братіей. Въ концѣ литургіи Преосвященный сказалъ слово о Входѣ Господнемъ во Іерусалимъ, о смиреніи и кротости, проявленныхъ здѣсь Спасителемъ, и о сходствѣ между невѣріемъ іудеевъ и нашего времени (сегодня крики «Осанна», завтра «распи Его»).

4-го апрѣля, во святой и великій понедѣльникъ страстной седмицы Преосвященный Сильвестръ въ Алексѣевской церкви Аонасѣевского монастыря предъ литургією на 3, 6 и 9-мъ часахъ на срединѣ храма, читалъ тетроевангеліе и затѣмъ совершилъ божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ въ сослуженіи со старшей братіей.

5-го апрѣля во святой великій вторникъ страстной седмицы Его Преосвященство въ Алексѣевской церкви Аонасѣевского монастыря предъ литургією на 3, 6 и 9-мъ часахъ на срединѣ храма

читалъ тетроевангеліе и затѣмъ совершилъ божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ въ сослуженіи со старшей братіей.

6-го апрѣля во святую великую среду страстной седмицы Его Преосвященство въ Знаменской церкви-часовнѣ предъ литургіею на часахъ 5, 6 и 9-мъ на срединѣ храма, дочиталъ тетроевангеліе и дѣлавъ отпущекъ часовъ, прочиталъ на амвонѣ молитву «*Владыко многомилостиве*» и поклонился до земли народу, прося прощенья, и затѣмъ совершилъ божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ въ сослуженіи со старшей братіей монастыря. Во время литургіи псаломщикъ п. с. Давыдовскаго въ Яловцахъ Пошех. у. Иванъ Бухаловскій, опредѣленный на діаконскую вакансію къ п. с. Воскресенскаго на Мусорѣ того же уѣзда, рукоположенъ былъ въ санъ діакона. Въ концѣ литургіи Преосвященный сказалъ слово говѣющимъ о предательствѣ іуды и о женѣ, помазавшей муромъ ноги Спасителя, призывая слушателей къ подражанію послѣдней, а не первому.

7-го апрѣля во святый и великій четвертокъ Преосвященный Силвестръ совершилъ божественную литургію св. Василія великаго въ Алексѣевской церкви Аѳанасьеваго монастыря въ сослуженіи со старшей братіей.

Въ тотъ же день вечеромъ Его Преосвященство совершалъ послѣдованіе св. Страстей Христовыхъ съ прочтеніемъ 12-ти Евангелій въ Спасопробойнской церкви въ сослуженіи мѣснаго причта.

8-го апрѣля, во святый и великій пятокъ Его Преосвященство совершалъ вечерню въ Воскресенской церкви въ сослуженіи съ мѣстнымъ и городскимъ духовенствомъ и затѣмъ шелъ въ крестномъ ходу съ св. плащаницей въ каѳедральный соборъ.

9-го апрѣля утренью великой субботы съ обнесеніемъ св. плащаницы кругомъ храма съ чтеніемъ статей и затѣмъ въ 11 часовъ утра божественную литургію св. Василія великаго Преосвященный Силвестръ совершалъ въ Алексѣевской церкви Аѳанасьеваго монастыря въ сослуженіи со старшей братіей. Въ концѣ литургіи Преосвященный по уставу совершилъ положенное освященіе хлѣба и вина.

10-го апрѣля въ Свѣтлое Христово Воскресеніе Пасхальную утренью, литургію и вечерню Преосвященный служилъ въ той же Алексѣевской церкви Аѳанасьеваго монастыря въ сослуженіи со старшей братіей, причемъ въ концѣ утрени прочиталъ Пасхальное огласительное слово св. Іоанна Златоустаго. На литургіи Евангеліе прочитано было на греческомъ языкѣ — Преосвященнымъ, на рускомъ — казначеемъ игуменомъ Антоніемъ и на славянскомъ и рускомъ — прочими служащими. Въ понедѣльникъ и вторникъ свѣтлой седмицы 11-го и 12-го апрѣля Его Преосвященство сослужилъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Тихону въ каѳедральномъ соборѣ (11-го) и въ Крестовой Воскресенской церкви Спаскаго монастыря (12-го).

Того же 12-го апрѣля вечеромъ въ глазной лечебницѣ послѣ бесѣды миссіонера іером. Корнилія Пресвященный Сильвестръ совершилъ закрытіе зимнихъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ въ лечебницѣ, при чемъ сдѣлалъ краткое обзорніе всѣхъ веденныхъ въ теченіи года бесѣдъ и произнесъ заключительную рѣчь о Воскресеніи Спасителя, какъ вѣнцѣ нашей вѣры и всѣхъ нашихъ чаяній и упованій.

13-го апрѣля въ среду свѣтлой седмицы Пресвященный Сильвестръ совершалъ раннюю божественную литургію въ Спасопробоинской церкви въ сослуженіи мѣстнаго духовенства.

15-го апрѣля въ пятницу свѣтлой седмицы Его Пресвященство совершалъ божественную литургію и послѣ оной пасхальное молебствіе Знаменской иконѣ Богоматери, а наканунѣ пасхальную вечерню съ утренею въ Знаменской церкви-часовнѣ въ сослуженіи со старшей братіей. Въ концѣ литургіи Пресвященный сказалъ слово на прочитанное Евангельское чтеніе объ изгнаніи торгующихъ изъ храма, о необходимости и святости храма въ виду лжеученія сектантовъ, отвергающихъ св. храмы.

16-го апрѣля въ субботу свѣтлой седмицы Пресвященный Сильвестръ совершалъ божественную литургію и послѣ оной крестный ходъ, съ пѣніемъ пасхальнаго канона и обнесеніемъ артоса въ Рыбинскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ въ сослуженіи настоятеля собора прот. о. С. Богородскаго и прочаго соборнаго духовенства. Въ концѣ литургіи Пресвященный сказалъ слово о славѣ Христова Воскресенія и о радости, которую сообщаетъ вѣрующимъ благовѣстіе о Воскресеніи Христа Спасителя.

17-го апрѣля въ недѣлю о *Оумѣ* Пресвященный Сильвестръ совершалъ божественную литургію въ Ярославской градской Воскресенской церкви въ сослуженіи мѣстнаго духовенства и предъ литургію встрѣтилъ крестный ходъ изъ кафедральнаго собора. Въ концѣ литургіи Пресвященный сказалъ слово о вѣрѣ апостоловъ и невѣріи ап. *Оумы* въ сравненіи съ вѣрою и невѣріемъ нашего времени.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Содержаніе.—Церковное торжество 9-го мая с. г. въ г. Мышкинѣ.—Чѣмъ объяснить быстрое распространеніе раскола старообрядчества въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ въ XVII столѣтіи?—Вмѣсто вѣнка на могилу отца Алексѣя Парменовича Князева (сконч. въ С.-П.-Б. 3 марта с. года)—Благочинническіе совѣты (продолженіе).—Епархіальная хроника.

Редакторъ преподаватель семинаріи М. Троицкій.

Ярославъ. 1911 г. Типолиитографія Губ. Зем. Управы.